

УДК 327
ББК 66.2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ¹

М.В. Юрченко

В статье содержится анализ различных теоретико-методологических подходов к проблеме национально-государственных интересов. Рассматривается вопрос сохранения независимости в глобализирующемся мире с точки зрения национально-государственных интересов одной страны в соотношении с национально-государственными интересами других стран.

Ключевые слова: национально-государственные интересы, государственный суверенитет, иерархия интересов, национальная безопасность, идеологический дискурс, полиэтнические взаимодействия.

Проблема национально-государственных, групповых и личных интересов и их соотношения дискутируется на протяжении длительного времени. Но до сих пор остается много спорных вопросов и противоречивых подходов к их решению. Если определять государство как политическую общность, составными элементами которой являются территория, население и власть, то понятие национально-государственных интересов включает соответственно: сохранение территориальной целостности, государственного суверенитета, сбережение народа, защищенность цивилизационной идентичности и легитимность политического режима.

Рассмотрение национально-государственных интересов с различных позиций (философских, экономических, геополитических, социологических, психологических и др.) предполагает разнообразие трактовок указанной категории, внутреннюю сложность и многогранность этого понятия. Значимым является вопрос, касающийся иерархии интересов. Эта тема рассматривается в ряде работ [6; 9; 10]. Существует подход, анализирующий последовательность интересов по их значимости, где на первый план ставятся национальное выживание и самосохранение, определяемые в терминах территориальной целостности, политической независимости и поддержки фундаментальных правительственных институтов, то есть существующего политического режима. На мой взгляд, данный подход можно охарактеризовать как консервативный, защищающий ценности политической стабильности, что свидетельствует об актуальности

подобных исследований по проблемам национальной и международной безопасности. Особенностью консервативной позиции является отождествление национальных интересов с государственными, когда «дело управления государством... осуществляется в соответствии с принципом государственного интереса», который имеет «характер глубокой национальной необходимости» [3, с. 61, 62]. При этом важно отметить, что исследователи процессов глобализации выдвигают сомнительный постулат о размывании, глубоком кризисе и устаревании государства как политического института.

Существует и либеральная трактовка иерархии интересов, заключающаяся в том, что на первое место ставится физическое выживание, не обязательно означающее сохранение территории и суверенитета, а также индивидуальная свобода, понимаемая как способность жителей страны выбирать форму правления и устанавливать совокупность индивидуальных прав, утверждаемых законом и защищаемых государством. В этой трактовке первичным является экономическое благополучие, предполагающее максимальное увеличение материального благосостояния на основе незыблемости частнособственнического интереса. То есть с этой точки зрения часто возникают ситуации, когда национальные интересы расходятся с государственными. Как отмечает Б.Г. Капустин, «автономия гражданского общества по отношению к государству... – не только расхождение их интересов, но принципиальная негодность их оснований, целей, закономерностей функционирования, – не есть нечто чрезвычайное» [2, с. 93].

Возникает вопрос по поводу возможности сохранения независимости в современном, быстро глобализирующемся мире, когда экономика многих стран зависит от кредитов Международного валютного фонда, а состояние экономики, например, России, как, впрочем, и ряда других стран, определяется уровнем мировых цен на нефть. В методологическом плане важно отметить, что в отличие от стереотипа, сложившегося в отношении процесса глобализации как развития в направлении однородности и универсальности на основе западных стандартов и доктрин, ряд ученых (см.,

напр.: [1, с. 181–182; 4]) справедливо указывают на то, что глобализация стимулирует не однородность, а разнородность развития, его усложнение как конгломерата разных социально-политических укладов и моделей, как анклавов современного и традиционного способов осмысления бытия. Это усложнение мировых процессов требует новых подходов к изучению проблем национально-государственных интересов современной России, где болезненные трансформации потребовали новаторских способов определения содержания и направленности политических действий государства по защите своих интересов. Так, в процессе поиска выбрана парадигма многовекторной прагматически-реалистической политики, которая парадоксальным образом гармонирует, с одной стороны, с идеями державности и этатизма, а с другой стороны – с либерально-демократическими ценностями, трактуемыми под углом зрения национально-государственных интересов. Не случайно с 2000-х гг. прагматически-реалистический подход стал основой для формирования стратегии национальной безопасности, которая определялась на основе анализа внешней среды (ближнего и дальнего окружения) и внутренних условий, вызывающих новые угрозы и риски для политического развития. Прагматический реализм формировался по мере усиления разочарований в политике дискредитировавших идеи демократии реформаторов и как реакция на кризис идеалистических доктрин. Центральное место в прагматически-реалистической идеологии занимает проблема национально-государственного интереса, не противоречащего индивидуальным и групповым интересам граждан, а способствующего их реализации. Еще Г. Моргентгау (H. Morgenthau) называл интерес «абсолютным стандартом политического действия» [8, р. 92; 7, р. 11], а основным интересом национального государства является контроль над ресурсами, и прежде всего ресурсами информационно-символическими, выступающими идеологическими моделями изменения бытия. Кроме того, Г. Моргентгау понятие национально-государственных интересов связывал с понятием силы (power), которая рассматривалась им в качестве и цели внешней политики, и критерия измерения национально-государственной безопасности.

Национально-государственные интересы одной страны должны рассматриваться в отношении с национально-государственными интересами других стран, что проявляется в наиболее важной категории «баланса сил», особенно в условиях формирования нового миропорядка, когда насуточно проявляется объективная потребность государства вступать в постоянное взаимодействие с внешним миром. Чтобы эти объективные потребности реализовывались, они должны быть intersubъективно осознаны влиятельными политическими силами и принять форму национально-государственных интересов в определенной идеологической интерпретации.

Интерес как субъективное выражение объективных потребностей для каждого индивидуума состоит в том, чтобы сохранять свое существование, что тождественно реализации им своих природенных способностей. Как отмечал Э. Фромм, «человек имеет только один реальный интерес – полное развитие своих возможностей, самого себя как человеческого существа» [5, с. 130]. Интерес нацелен на сложившиеся общественные условия, делающие доступными или недоступными возможности для реализации насущных потребностей граждан, а поэтому, даже будучи личным, интерес имеет социальную направленность. Без глубокого самопознания и адекватного миропонимания нет и истинного постижения своего объективного интереса, а это, в свою очередь, приводит к дисфункциональным проявлениям в государственных структурах, ценностным рассогласованиям и асоциальному поведению. Когда интерес трансформируется в целеполагание, происходит политическое осмысление действительности и возникают условия для формирования реального политического действия. Анализируя соотношение национально-государственных и личных интересов, необходимо иметь в виду, что существенное значение имеют особые коллективные интересы различных социальных групп (этнических, половозрастных, профессиональных, корпоративных и др.), которые приобретают форму конфликта интерпретаций и идеологического дискурса.

При формулировании категории национально-государственных интересов исследователи, как правило, включают в нее понятие

национальной безопасности как защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Если благосостояние определяется объемом материальных ресурсов государства, его сила – способностью контролировать социальные процессы и управлять ими, то безопасность измеряется отсутствием угроз для существующих ценностей. Таким образом, национально-государственные интересы и безопасность проявляются как имманентно присущие политической общности и неразделимые категории внешне- и внутривнутриполитической коммуникативных структур, а значит, опять-таки они демонстрируют идеологическую природу.

Геополитическая трансформация современного мира вследствие распада Советского Союза выразилась в усилении регионализации и цивилизационных напряжениях в пространстве полиэтнических взаимодействий. Национально-государственные интересы проявляются в двух противоречивых процессах: стремлении к стабильности и необходимости развития, обеспечение баланса которых конструирует социальное равновесие и делает государство устойчивым с точки зрения внутренних и внешних условий. Особенно остро эта проблема стоит на Юге России, где слились воедино геополитические противоречия, в первую очередь цивилизационно-идеологического характера, и необходимость социально-политической стабильности для инновационного развития региона. В этой ситуации российскому государству и непосредственно его интеллектуальной элите необходимо разработать систему социально-гуманитарных проектов консенсусно-идеологической направленности с точки зрения национально-государственных интересов в плане сохранения цивилизационной общегражданской российской идентичности. Выявление меры универсальности идеологии, выражающей национально-государственные интересы в условиях мультикультурности, имеет ограничения темпорального и контекстуального порядка и обусловлено способностью гражданского общества синтезировать многообразие ценностных парадигм, преодолевая распад онтологического единства. Этому преодолению может способствовать идеология прагматического реализ-

ма как генерирование политического синтеза ценностного многообразия конкурирующих социально-политических групп.

Усложнение гетерогенных процессов современного общества требует преодоления противоречий цивилизационного характера, адекватного осознания и эффективной реализации национально-государственных интересов с помощью парадигмально нового осмысления экзистенции.

Таким образом, поскольку национально-государственные интересы, и в первую очередь государственный суверенитет, рассматриваются не только политическими элитами, но и населением как фундаментальная потребность, смысложизненная ценность, идея, выражающаяся в развитии данного общества на протяжении многих поколений, в исследуемой проблематике наиболее значимыми являются тематизация и формирование новых смысловых структур политико-идеологического дискурса, определяющего направленность политической стратегии, политического курса в процессе трансформации всего мирового порядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Идеологическое обеспечение

реализации государственных интересов на Юге России», проект № 10-03-38318а/Ю (2010–2011).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Т. А. Мировая политика как прикладное знание / Т. А. Алексеева // Полис. – 2010. – № 3.
2. Капустин, Б. Г. Идеология и политика в посткоммунистической России / Б. Г. Капустин. – М. : УРСС, 2000. – 136 с.
3. Поздняков, Э. А. Философия политики. В 2 т. Т. 2 / Э. А. Поздняков. – М. : Паля, 1994. – 292 с.
4. Современная мировая политика. Прикладной анализ / под ред. А. Д. Богатурова. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 560 с.
5. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск : Коллегиум, 1992. – 253 с.
6. Holsti, K. J. International Politics. A Framework for Analysis / K. J. Holsti. – New Jersey : Prentice Hall, 1987. – 187 p.
7. Morgenthau, H. Six Principles of Political Realism / H. Morgenthau // International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues. – N. Y. : Longman, 2005. – 594 p.
8. Morgenthau, H. The Decline of Democratic Politics / H. Morgenthau. – Chicago and L. : University of Chicago Press, 1969. – 581 p.
9. Osgood, R. E. Ideas and Self-Interest in America's Foreign Relations / R. E. Osgood. – Chicago : University of Chicago Press, 1953. – 346 p.
10. The Theory and Practice of International Relations / W. C. Olson [et al.]. – New Jersey : Prentice-Hall, 1983. – 394 p.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCHING NATIONAL AND STATE INTERESTS

M. V. Yurchenko

The author analyses different theoretical and methodological approaches to the problem of national and state interests. The question of preserving sovereignty in the global world is considered in terms of correlation between national and state interests of one country and other countries.

Key words: *national and state interests, state sovereignty, hierarchy of interests, national security, ideological discourse, multi-ethnic interactions.*